

Лу Юньвань опустился на колени и поднёс свою окровавленную правую руку к глазам Чу Сюаньчжоу, затем слегка приподнял безымянный палец — это был жест заключения сделки на чёрном рынке галактики.

Дренажная система в темнице уже откачала кровь, оставив на полу лишь лёгкий красноватый оттенок. Русал лежал на нём, одинокий, словно выброшенный на берег.

Чу Сюаньчжоу молчал. Он с огромным трудом поднял руку и, собрав последние силы, сцепил свой безымянный палец с пальцем человека, заключая эту сделку.

Он принял запретный плод из рук Лу Юньваня.

...

Планета Цанжуй, резиденция регента.

Медленно плывущие по арочному своду потолка звёзды исчезали у края чёрного мраморного пола, создавая картину, где небо кругло, а земля квадратна.

Чиновники обсуждали украденный в прошлом месяце суперкомпьютер, когда регент, сидевший во главе стола, внезапно протянул указательный палец в чёрной бархатной перчатке. Он коснулся светового экрана и нахмурился.

Заметив это, все присутствующие затаили дыхание... «Мы что-то не то сказали?»

На самом деле Лу Юньвань не занимался государственными делами, а, не теряя ни секунды, читал новеллу. Он то и дело подчёркивал ключевые моменты, изучая, как быть настоящим злодеем.

И дело было не в его халатном отношении к работе, а в том, что в экстра-главе «Империи Русалов» было чётко написано: утерянный много лет назад суперкомпьютер был найден лишь десятилетия спустя и преподнесён уже давно правившему Чу Сюаньчжоу. Как ни посмотри, это дело не имело к нему никакого отношения.

Чем слушать доклады подчинённых, лучше потратить время на вооружение себя знаниями!

Как раз в тот момент, когда Лу Юньвань собирался продолжить своё обучение, световой экран перед ним вспыхнул красным, и появилось уведомление.

— Аномалия у подопытного? — пробормотал он.

«У главного героя проблемы?!»

Не раздумывая, Лу Юньвань тут же поднялся, оперевшись на свою недавно отремонтированную трость с маками. Бросив фразу «совещание прерывается», он быстрым шагом вышел из зала и направился в сторону лаборатории.

Он оставил полный зал имперских чиновников в недоумении, которые раз за разом прокручивали в голове свой разговор, пытаясь понять, какая именно фраза вызвала недовольство регента.

Белая лабораторная рубашка была немного велика для юноши.

Чу Сюаньчжоу лежал на серебристом экспериментальном столе, его длинные волосы были рассыпаны по подушке. Раны на его теле давно зажили, но зубы неконтролируемо стучали от боли.

Когда дверь открылась, юноша инстинктивно бросил туда умоляющий взгляд. Увидев, кто вошёл, он стиснул зубы и отвёл глаза.

— Ваше Высочество регент, Сун Фэйянь использует ментальный интерферентор, чтобы стимулировать ментальное ядро Его Высочества! — с ужасом в голосе доложил ассистент, помогавший в эксперименте. — Всего за полчаса Его Высочество уже трижды терял сознание.

Он подозревал, что Сун Фэйянь под предлогом эксперимента намеренно мучает Чу Сюаньчжоу.

Однако Лу Юньвань, читавший новеллу, знал, что Сун Фэйянь не был способен на такое. И его метод действительно был эффективен.

— Хм, — холодно усмехнулся Сун Фэйянь, просматривая данные эксперимента. Он не счёл нужным что-либо объяснять этим людям.

Он не только не поднял головы, но и, коснувшись несколько раз светового экрана, на глазах у Лу Юньваня увеличил частоту работы интерферентора.

— А-а-а!

Ярко-синий свет мгновенно окутал экспериментальный стол. На лбу юноши выступил холодный пот, а его прекрасные фиолетовые зрачки в одно мгновение потеряли фокус, словно разбитое стекло.

— Обезболивающее... — Не в силах терпеть боль, Чу Сюаньчжоу наконец обратился к Лу Юньваню с мольбой. — Можно обезболивающее? Ваше Высочество регент... — его голос был невероятно слабым.

В этой холодной лаборатории Лу Юньвань, как ни парадоксально, стал единственным, к кому Чу Сюаньчжоу мог обратиться за помощью.

Чу Сюаньчжоу знал, что боль может стимулировать ментальное ядро и пробудить его активность. Но когда боль накатывала, он, словно ребёнок, боящийся уколов, легко обнажал свою уязвимость.

Увидев это, Лу Юньвань оказался в затруднительном положении.

«Оставить его без помощи — это навлечёт на себя слишком много ненависти. А сказать «это всё для твоего же блага» — слишком нормально и банально, совсем не в духе оригинала... Что же делать?»

Лу Юньвань с силой ущипнул себя за ладонь, и в тот момент, когда он почувствовал боль, в его голове внезапно всплыл отрывок из новеллы, который он недавно читал.

«Раз не можешь сопротивляться, то просто покорись и наслаждайся».

...Лу Юньвань понял, что нужно делать!

Регент опустился на одно колено у экспериментального стола и осторожно взял руку Чу Сюаньчжоу. Он оставил на его пальцах полный сострадания лёгкий поцелуй, а затем произнёс голосом, более нежным, чем весенний ручей:

— Ваше Высочество, это мой первый урок для вас — научитесь наслаждаться болью.

«Наслаждаться... болью?»

Возможно, шок от слов Лу Юньваня был настолько велик, что острая боль в голове Чу Сюаньчжоу, казалось, немного утихла. Он с недоверием посмотрел на Лу Юньваня.

— Вы должны знать, что боль — это признак ясности сознания. Только тот, кто в сознании, имеет право чувствовать боль, — Лу Юньвань медленно наклонился и прошептал на ухо Чу Сюаньчжоу: — Поэтому не сопротивляйтесь ей.

В пустой металлической лаборатории не было ничего, кроме простого аппарата. Голос Лу Юньваня ударялся о стены и, отражаясь, многократно отдавался эхом в ушах присутствующих.

Тело Чу Сюаньчжоу продолжало дрожать от боли.

В этот момент Лу Юньвань осторожно обнял русала и, нежно поглаживая его по худым плечам,

закрыл глаза и прошептал, словно в бреду:

— Мёртвые никогда не чувствуют боли. Поэтому, Ваше Высочество, боль — это тоже дар жизни...

— Чёрт! Лу Юньвань, ты совсем с ума сошёл?! — не выдержав, громко крикнул Сун Фэйянь. — Что это за ересь, извращенец...

Лу Юньвань молчал, делая вид, что не слышит его, но мысленно отчаянно соглашался: «Ты прав, ох как прав!! Мой нынешний образ — это и есть образ извращенца!»

Лу Юньвань, с закрытыми глазами изображавший глубокомыслие, не видел, что в отличие от Сун Фэйяня, который искренне считал его сумасшедшим и смотрел на него как на привидение, Чу Сюаньчжоу медленно отбросил свою уязвимость и серьёзно задумался над его словами.

«Боль — это дар жизни?»

«...Значит ли это, что Лу Юньвань, как он и говорит, наслаждается болью и даже любит её?»

Незаконнорожденный член императорской семьи, выросший на захолустной планете, никогда не был вхож в высшее общество. Императорская семья всегда игнорировала Чу Сюаньчжоу, не говоря уже о том, чтобы заниматься его образованием. Кроме простейшего робота-учителя, рядом с Чу Сюаньчжоу была только мать, которая учила его музыке.

С другой стороны, Лу Юньвань стал первым настоящим учителем в жизни Чу Сюаньчжоу. А Чу Сюаньчжоу, как главный герой, всегда был хорошим учеником.

Боль от ментального интерферентора нарастала постепенно. Когда компьютер обнаружил, что Чу Сюаньчжоу постепенно привык к текущему уровню боли, он автоматически повысил частоту на одну ступень.

В одно мгновение Чу Сюаньчжоу показалось, будто тысячи игл пронзили его виски, готовые в следующую секунду раздробить его ментальное ядро. Красный индикатор на аппарате ясно показывал всем, что боль, которую сейчас испытывал Чу Сюаньчжоу, достигла предела, который может выдержать живое существо.

Его дыхание тут же стало прерывистым, а лицо потеряло всякий цвет.

— Не бойтесь, — вместе с красным светом до ушей Чу Сюаньчжоу донёсся голос Лу Юньваня.
— Попробуйте привыкнуть к ней. Ваше Высочество, она вам понравится.

Его голос был тихим и медленным, словно он гипнотизировал или рассказывал сказку на ночь.

Но боль всё равно заставила уголки глаз Чу Сюаньчжоу налиться кровью, и рассудок юноши был почти мгновенно сокрушён агонией.

Боль нахлынула, словно волна.

В следующую секунду произошло то, чего Лу Юньвань никак не ожидал: Чу Сюаньчжоу, которого он обнимал, внезапно с силой вцепился зубами в его плечо.

Треть зубов во рту русала были острыми клыками. В диком и опасном прошлом они могли легко разрывать свою добычу.

Теперь добычей стал Лу Юньвань.

Зубы Чу Сюаньчжоу прокусили не слишком плотную ткань рубашки Лу Юньваня, пронзили хрупкую и бледную человеческую плоть и мягкие кровеносные сосуды.

Потоки крови хлынули из раны, и всего за несколько секунд левая рука Лу Юньваня была полностью пропитана кровью.

Всё произошло слишком внезапно. Лишь в этот момент запоздалая боль наконец достигла его мозга.

Лу Юньвань, погружённый в свою роль, окончательно очнулся.

«Твою мать, а-а-а! Спасите!»

Лу Юньвань инстинктивно захотел выдернуть плечо из зубов Чу Сюаньчжоу, но в последний момент разум подавил его инстинкт.

«Нельзя уворачиваться. Я только что говорил Чу Сюаньчжоу, что нужно наслаждаться болью. Если я сейчас это сделаю, это будет пощёчиной самому себе. Я так долго и усердно играл извращенца, как я могу всё испортить в этот момент?»

Лу Юньвань с трудом подавил слёзы и крик и медленно, с усилием, приподнял уголки губ.

Густой запах железа вернул Чу Сюаньчжоу рассудок. Тёмно-красное пятно перед глазами наконец позволило ему запоздало осознать, что он наделал.

Взгляд Чу Сюаньчжоу встретился со взглядом Лу Юньваня. Ожидаемо и в то же время неожиданно, во взгляде Лу Юньваня не было ни капли недовольства, а даже проскальзывали нотки удовлетворения.

Лу Юньвань медленно поднял другую руку и положил её на спину Чу Сюаньчжоу. Его движения были нежными, словно он успокаивал котёнка.

— Это первый подарок, который Ваше Высочество мне преподнесло, — во взгляде Лу Юньваня была густая, непроглядная любовь.

Не успел Чу Сюаньчжоу понять, о каком «подарке» идёт речь, как Лу Юньвань чётко произнёс ответ.

— Боль.

— Именно она впервые позволила мне так ясно ощутить ваше существование.

Лу Юньвань действительно, как он и говорил, наслаждался болью.

Частота интерферентора увеличилась в последний раз, но Чу Сюаньчжоу уже совершенно не чувствовал боли. Его мир сузился до тёмно-красного пятна и постепенно становящейся сладковатой крови на губах.

Чу Сюаньчжоу невольно принялся. Вместе с этим странным сладким ароматом в его голове снова прозвучали слова Лу Юньваня.

«...попробуйте привыкнуть к ней. Ваше Высочество, она вам понравится».

<http://bllate.org/book/14822/1323082>